

Сергей Гришин

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

ЧАСТЬ 3. ГРАД НЕБЕСНЫЙ

Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 3. Град
небесный. Оптимистический
постапокалипсис**

«Издательские решения»

Гришин С.

Истинная история царевны-лягушки. Часть 3. Град небесный.
Оптимистический постапокалипсис / С. Гришин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904386-3

После не слишком длинного и местами опасного путешествия Иван-царевич попадает в Верхний город. Но найдёт ли он здесь свою Василису?

ISBN 978-5-44-904386-3

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Истинная история царевны- лягушки. Часть 3. Град небесный Оптимистический постапокалипсис

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4490-4386-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Огромный грузовой ангар в нижней части города. И если я говорю «в нижней», это именно низ и значит. Летательные средства прибывают в толщу основания города, и совершенно не мешают жителям. Вообще, все транспортные артерии расположены вниз. А сверху все передвигаются либо пешком, либо на спокойных средствах передвижения. Вроде дегравоскутеров, гироскутеров, или уж совсем древних бордов и лесопедов. Впрочем, я забегаю вперёд.

Полёт прошёл без неожиданностей. Через несколько часов ворота летучего сарая бесшумно открылись. Перед моим взором предстало огромное помещение. Невдалеке стояли ещё два сарая, похожих на наш. Чуть дальше – куча транспортных средств поменьше. Я заметил несколько катеров, похожих на виденный мной в вагоне.

После того, как ЧП Кондратьев согласовал с чиновником место доставки нашего груза, мы вчетвером прошли в какую-то небольшую комнатку.

– Что мы тут делаем? – удивился я. – Надеюсь, это не наше жилище на последующие дни?

– Всего лишь лифт, – хмыкнул Антуан, нажимая на рисунок, вспыхнувший на стене.

Я не понял, но счёл за благо промолчать. А уже через пять секунд дверь открылась, и мы вышли уже в совершенно другом месте. Просторная светлая горница. Ряды кресел справа, стойка с табло слева. Прямо – прозрачная стена. За стеной изредка проходят человеческие фигуры.

Антуан подвёл нас к табло и вывел на экран изображение карты города:

– Мы здесь, – он ткнул пальцем в квадратик. – Это вокзал. До моего дома пятнадцать минут ходьбы. Либо можно спуститься на уровень и проехать на пневмо до станции «Выставочная». Это займёт около минуты. Оттуда пешком совсем близко.

– Что за пневма? – удивлённо спросил я.

– Пневмометро, – ответил охотник. – Встаёшь на платформу, вокруг надувается пузырь, а потом тебя в этом пузыре запускают по трубам. И болтаешься в нём, как...

– Приблизительно так, – прервал его протодиакон. – Очень быстро и удобно.

– Как-нибудь в другой раз, – меня передёрнуло, когда представил путешествие в мыльном пузыре по трубам в толще земли. – Давай для начала пешком. Хоть город посмотрим.

Антуан не возражал. Мы подошли к прозрачной стене и просто прошли насквозь. Тут же тишину сменили звуки города. Но не привычные мне, а другие. Никакого коровьего мычания, ржания лошадей и развесёлых и пьяных добрых молодцев. Щебет птиц, лёгкое дуновение ветра, тихое жужжание невиданных мною ранее транспортных средств. Домики не такие, что были в моём сне. Сплошь белые и серые коробки высотой эдак этажей в пять. Окон и дверей не видно.

– Что морщишь нос, царевич? – Антуан с ухмылочкой поглядел на меня.

– Странные какие-то дома, – ответил я. – Не так я себе представлял архитектуру Верхнего мира.

– Да здесь только офисные здания и склады, – махнул рукой протодиакон. – Район вокруг вокзала весь такой.

– А где же окна, двери?

– А всё так же, как и на вокзале, – он пожал плечами. – Стены прозрачные изнутри и глухие снаружи.

Я оглянулся на здание вокзала. И правда, такая же коробка. Только на стене большая буква М.

– Мой домик как раз на границе с офисным районом, – продолжал тем временем Антуан. – Там всё гораздо симпатичнее.

И правда, через десять минут неспешной прогулки архитектура как-то незаметным образом поменялась. В очертаниях зданий появилось что-то знакомое. Высота стала уменьшаться. А потом мы долго шли мимо обширного строения, которое протодиакон назвал супергипер-мегамаркетом Маман.

– Надо будет после получения оплаты за звериков сюда заглянуть, – потёр руки ЧП Кондратьев. – Снарягу пополнить, припасами запастись.

– Завтра как раз будет фиолетовая среда, – похлопал его по плечу Антуан. – Можно неплохо бонусных баллов заработать.

– На кой ляд мне твои баллы? – удивился охотник.

– А на эти баллы можно набрать фишек.

– И их куда совать?

– А на фишки можно с небольшой доплатой приобрести фигурки чебуриков, – Антуан мечтательно вздохнул. – Чебурики нынче в тренде. У меня уже семнадцать штук. Если завтра пойдёшь в Маман, от бонусов не отказывайся. Потом мне отдашь. А то мне с моими командировками всё как-то не до чебуриков было в последнее время.

– Какие-такие чебурики? – мы втроём уставились на нашего гида.

Оказалось, менее полугода назад вывели новую породу кошек. Киски получились, по словам Антуана, «мимишные». Плюшевая фиолетовая шёрстка, огромные зелёные глазища и большие округлые уши, в честь которых они тут же получили название «чебурики». Не знаю, что за странные ассоциации. Вроде чебурики с ушами не бывают. Хотя, от этих верхних можно чего угодно ожидать. Чебурики тут же стали героями аниме, рекламы и всяких развлекательных мероприятий.

– Бред, – озвучил наши мысли Аркадий Петрович. – Хотя, Антоха, у меня по этому поводу родилась неплохая идея. Для следующего твоего произведения должна сгодиться. Представь себе милейшие создания, которые неожиданно для приютивших их жителей Нижнего мира оказываются кровожадными монстрами, разрывающими своих хозяев по ночам.

– Ч-чебурики? – Антуан сглотнул слюну.

– Я б на таких поохотился, – мечтательно протянул ЧП Кондратьев.

Глава 2

За Маманом город поменялся окончательно. Двух- и трёхэтажные домики, много зелени. Пока мы дошли до жилища Антуана Пустопорожного, я видел пару фонтанов, пруд с лебедями и парк за ним.

– А вот и мой скромный домик, – протодиакон остановился около небольшого двухэтажного особняка с резными ставенками и невысоким крылечком.

– Прелестный домик, – проговорил Аркадий Петрович. – Это ампи́р или неоклассицизм? Точно не рококо. А уж о готике и говорить не приходится.

– Не парьте мне мозг, коллега, – с ухмылкой сказал Антуан и, открывая дверь, почти пропел: – Добро пожаловать!

Вслед за хозяином мы прошли в небольшую уютную прихожую. ЧП Кондратьев вдруг стал зачем-то снимать обувь.

– Не стоит беспокоиться, – остановил его Антуан. – Дом роботизирован, грязь регулярно вычищается.

– Да? – охотник стоял в одном ботинке, ещё не уверенный, снимать второй или надевать первый. – Удобная штука. Надо будет у себя попробовать такую сделать. Сам я, знаете ли, живу внизу. Здесь бываю только по делам.

Он, наконец, решился и обулся. Хозяин повёл нас вглубь дома.

– Это гостиная. Здесь у меня кухня. Потом покажу, как приготовить что-нибудь перекусить. Здесь мой кабинет, но вы туда не войдёте без меня. Здесь моя спальня. Там вам тоже делать нечего. Здесь мой санузел. Туда не ходите, у вас будет свой. Теперь поднимемся на второй этаж, – мы подошли к широкой лестнице. – Люблю классику. Лифт не стал принципиально устанавливать. А в ступеньки специально встроил элементы скрипа. Слышите, как поют? Музыка!

Под тихий скрип ступенек мы поднялись на второй этаж.

– Здесь две комнаты и санузел с макси-ванной, – Антуан открыл дверь.

Унитаз и раковина казались обычными. По крайней мере, в соседнем царстве у их величеств были похожие. А вот ванна была в длину около десяти метров, в ширину – не менее трёх и имела скруглённые контуры. Далее мы проследовали в отведённые нам горницы.

– Комнаты пустые. Но ты, Аркадий, с расстановкой справишься?

– Попытаюсь, – хмыкнул поэт. – Давно этим не занимался.

– Ладно, свистнешь, если что.

– Это было фигуральное выражение? – уточнил я и свистнул.

Тут же загорелся яркий свет. Источника не было видно. Казалось, сам потолок осветил комнату.

– Вовсе нет, – хозяин поморщился. – Надо перенастроить функции быстрого доступа.

– А где панель? – Аркадий Петрович беспомощно осматривал стены.

Вместо ответа Антуан постучал костяшками пальцев по дверному косяку и произнёс: «Сим-сим, откройся». Тут же рядом засинел прямоугольник панели управления.

– Да, за почти двадцать лет многое изменилось, – пробормотал поэт. – Не уверен, что сам справлюсь. По крайней мере, быстро.

– Двадцать лет не бывал в Верхнем городе? – изумился протодиакон. – Длительная творческая командировка?

– Вроде того, – бывший урка выразительно посмотрел на меня. Мол, не вздумай проболтаться.

– Как я тебя понимаю, – вздохнул Антуан. – Вторая или, кажется, третья моя командировка длилась около года. Я, признаться, чуть не повесился.

– Да уж, моя командировочка затянулась, – Аркадий Петрович нахмурился, а потом его лицо прояснилось: – Зато я теперь могу многое написать о нравах и обычаях урок. Интересует?

– А то!

– Антон, – привлёк к себе внимание Кондратьев. – Нам пора на встречу с клиентом. Иван, ты же со мной?

– Да, – откликнулся я. – Как бы там наши подопечные не разнервничались.

– А то ещё сорвут сделку. Эти могут, – взволнованно сказал охотник.

– Идите, – махнул нам рукой хозяин. – Дверь откроется. Пневма через два дома направо. А мы пока с Аркадием вам комнаты обставим.

Я повернулся к выходу. На моём пути внезапно оказался стол. Причём, нога уже находилась внутри. Видя моё замешательство, Антуан хохотнул и сказал:

– Это пока проекция. Можешь проходить насквозь. Но вот потом, когда материализуем, лучше не рисковать здоровьем.

Я кивнул и поспешил вслед за ЧП Кондратьевым. Охотник уже спускался вниз по поскрипывающим в такт его шагам ступенькам.

Глава 3

Будка пневмы напоминала афишную тумбу, какие я видел в одном из дружественных государств. Эти наши соседи были весьма богаты и держали придворный театр. И даже приглашали артистов из соседних держав.

Тумба пневмометра тоже была обклеена афишами. Кондратьев с трудом отыскивал среди разноцветных анонсов контур ладони.

– Вот так вот руку прикладываешь, – показал он, – и дверь открывается.

Дверь действительно открылась. Внутри было тесновато. Поэт, пожалуй, ещё бы поместился. Но вот четвёртого пассажира пришлось бы впихивать. На стене светилась схема пневмы. Охотник прочитал названия станций, нашёл ВДНМ и нажал пальцем на кружочек рядом с названием. Вокруг нас вмиг надулся прозрачный шар, пол под ногами исчез. Мы провалились на несколько метров под землю, а потом воздушный поток подхватил нас и понёс по трубе. У меня перевело дыхание, волосы, похоже, встали дыбом. ЧП Кондратьев, судя по вымученному взгляду, тоже струхнул. Через минуту он пробормотал:

– Который раз уже пользуюсь пузырьём, а до сих пор никак не привыкну.

Я только судорожно кивнул. К счастью, наше путешествие было весьма коротким. Пузырь ударился об стену, застыл на пару секунд, а потом стал подниматься вверх. Мы оказались в помещении похожем на то, из которого стартовали. Пузырь лопнул, не оставив и следа. Дверь открылась. Выйдя, я был готов от счастья целовать мостовую улицы.

– Ну, вот и ВДНМ, – с облегчением выговорил охотник.

– А как это расшифровывается? – спросил я, оглядываясь.

– Выставка Диковинок Нижнего Мира.

Мы прошли через арку ворот. По аллее невиданных деревьев и кустарников, мимо чудесных фонтанов, мимо огромного колеса, стоящего на ребре и крутящегося вокруг своей оси. К зданиям в виде дворцов.

– Это всё из нашего мира? – удивлялся я, вертя головой по сторонам.

– Можно и так сказать, – усмехнулся Кондратьев. – Многие вещи добыты сравнительно недавно. Но некоторые остались ещё с тех времён, когда Москва была земным городом.

– Обычным городом? – не поверил я.

– Ну, не совсем обычным. Во-первых, это была столица огромной страны, самой большой в мире. Во-вторых, город обладал странным свойством притягивать людей не только своего, но и соседних государств. Мало кто потом оттуда уезжал по своей воле. И при этом разместиться в Москве умудрялись все. Говорят, в народе даже такая поговорка была: «Москва – резиновая».

– А что было потом?

– Потом, как я понимаю, город как-то взлетел, – пожал плечами охотник. – Лишь малая часть его жителей осталась. Они забрали с собой всё самое ценное, в том числе и ту дуру приволокли, – ЧП указал на огромное колесо. – Колесо обозрения называется.

– Обозрения? – переспросил я.

Он не ответил, потому что мы подошли к низенькому строению с надписью «Администрация». Кондратьев нажал на кнопку.

– Слушаю, – раздался сонный голос.

– Поставщик Кондратьев, оформить груз, – ответил предприниматель.

Дверь тут же открылась. Мы прошли по затемнённому коридору до поворота. Потом направо и до упора. Вошли в дубовую на вид дверь с надписью «Отдел закупок».

За солидным обитым красной кожей столом сидел плешивенький старичок в сером пиджачке, голубой рубашке и фиолетовом галстуке. Он не встал из-за стола, лишь протянул руку.

Недолго думая, я крепко пожал её. Старичок поморщился, потёр руку, когда я её освободил и, скривившись, проямил:

– Документы.

ЧП Кондратьев порылся в сумке и протянул ему бумаги. Хозяин кабинета мельком глянул на них, нажал на кнопку и произнёс в столешницу:

– Парамон, сейчас подойдёт Кондратьев. Оформляешь груз и переводишь ему согласно тарифу.

– Простите, Соломон Абу-Алиевич, – раздался в ответ бодрый молодой голос, – но у нас в тарифе говорящих ослов нет.

Повисла тишина. Хозяин кабинета недоверчиво переводил взгляд с поставщика на столешницу и обратно.

– Вы утверждаете, что ваш осёл разговаривает? – наконец спросил он.

– Как минимум на трёх языках, – гордо ответил я.

– А ещё у него эта... – ЧП на миг задумался, – тонкая душевная организация.

– Хм... – Соломон Абу-Алиевич пожевал губами. – Пойдём-ка, посмотрим.

Что-то тихонько жужжало. Хозяин кабинета выплыл из-за стола в своём кресле, висящем над полом. Вслед за жужжащим в полёте, точно шмель, старичком мы прошли по коридору до широких ворот. За ними оказалось обширное помещение, сплошь заставленное разнообразными клетками и коробками. Издалека слышался голос Ницше:

– А я как закричу: «Хальт! Хенде хох!». У всех сразу челюсти и поотваливались. Можно брать голыми руками! А тут и помощь подоспела.

Старичок в своём кресле шустро подплыл к ослику, облетел вокруг него несколько раз. Потом спросил весьма молодого (возможно, даже моложе меня) человека в синей спецовке, слушавшего рассказ Ницше:

– Проверял, не трюк? Может, пошутить кто вздумал?

– Как раз проверяю. Поэтому из клетки выпустил, – ответил юноша.

– А это что за летающий пень? – ослик тоже обошёл Соломона Абу-Алиевича и даже обнюхал.

– Между прочим, я – начальник отдела закупок! – обиделся старичок.

– Так что, – нетерпеливо спросил охотник, – оформляем?

– Сколько? – сердито буркнул главный закупщик.

– По тройному тарифу! – заявил поставщик. Старичок от подобной наглости крикнул и ответил:

– Это грабёж! Ну, полуторный – ещё куда ни шло.

– А я его тогда в зоопарк отвезу. Там точно возьмут.

– В зоопарк! – воскликнул Ницше. – Хочу в зоопарк!

– Ладно, по двойному, – продолжил торговаться Абу-Алиевич.

– Два с половиной, – немного уступил охотник.

– Согласен! – обрадовался закупщик.

– А я не согласен! – закричал ослик. – Я хочу в зоопарк! А это разве не зоопарк?

Я обнял разбушевавшегося друга и прошептал ему на ухо:

– Не буянь. Следуем плану.

– Что тут у нас ещё, Парамон? – Старик вопросительно поглядел на своего работника.

– Медведь и заяц, – юноша показал на клетки, стоявшие неподалёку.

– Здоров, – Абу-Алиевич с уважением посмотрел на Мишку, вольготно развалившегося на полу. – А в чём секрет зайца?

– Эта зараза носится со скоростью пули и дерётся, – наябедничал Кондратьев.

– Ладно, поверю на слово, – проговорил закупщик. – Парамон, оформляй.

У ЧП в кармане что-то мелодично прозвенело. Он достал небольшую коробочку, поглядел на неё и удовлетворённо кивнул.

– Соблюдай спокойствие, – прошептал я ослику. – Если будут какие-нибудь неприятности – сообщи мне. Я свяжусь с тобой вечером. А пока осматривайся и отдыхай.

Глава 4

Мы с охотником ещё какое-то время погуляли по территории ВДНМ. Полюбовались на невиданные деревья. Зашли в один из дворцов. Там была выставка гигантских насекомых. Среди них я с удивлением обнаружил давнего знакомого – огромного таракана. Отдельный зал занимали бабочки. От этого великолепия и разноцветия у меня зарябило в глазах. В остальные дворцы мы не пошли. Как объяснил Кондратьев, одно посещение в день бесплатно, а последующие уже за деньги. Жмот. Впрочем, протестовать я не стал. Для меня и так уже достаточно было впечатлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.